Лен положила руку на аквариум, и гнилые глаза Кровотока посмотрели на неё. Это зрелище наполнило Райана презрением и отвращением.

— Как? — спросил курьер, его дыхание участилось, а шею пронзила острая боль. Даже спустя столько лет... даже спустя столько лет он помнил, как руки приёмного отца сжимались вокруг его горла. Правду говорят: первый раз никогда не забывается. — Как...

— Неконтролируемые Психические мутации, — пожал плечами доктор Тирано, неправильно поняв вопрос. — Вице-президент отказался кормить его Геномами, из-за чего генетический код продолжал деградировать во что-то совершенно чуждое. Через какое-то время человеческая часть просто не смогла совладать со способностями.

В голову Райана пришла мысль: это ждёт всех Психов, которые не смогут противостоять разложению. Эликсиры превращали их тела во что-то нечеловеческое. Что-то более подходящее для того, чтобы вмещать в себя безграничную энергию цветных измерений.

Был ли Кровоток хоть сколько-нибудь разумным? Тлел ли в нём уголёк человечности или же остались только Эликсиры? Он узнал свою дочь или же запах её крови?

— Он... — Голос Коротышки так дрожал, был таким слабым, что Райан едва её слышал. — Мой отец... мой отец там?

— Мы химически стерилизовали это существо годы назад, и с тех пор он прекратил все попытки общения, — ответил доктор Тирано без какого-либо такта. Он, может, и был Гением, но социальные отношения явно не были его специализацией.

— Как вы... как вы могли так поступить? — зашипела Лен, глядя на сумасшедшего ученого. — Там... там внутри человек!

— Не совсем, руководство отметило его как актив компании, — сказал Тирано, совершенно упуская суть.

Райан подошёл к компьютерной панели, подключённой к аквариуму, и его броня Сатурна легко взломала закрытую систему. На его линзах появились данные, от биологических анализов до отчётов о тестировании поддельных Эликсиров. Курьер быстро подтвердил, что Dypamis держала Кровотока в заточении с 2016 года; Тирано клонировал его из образцов, полученных после налёта Психа на склад компании.

Райан также заметил папку под названием «Monster Girl Project», которую он отказался

открывать. У него было чувство, что её содержимое травмирует его на все последующие циклы.

Но самое главное, Райан узнал, что доктор Тирано использует зашифрованную систему электронной почты, в основном переписываясь со своими юристами. Курьер запомнил коды доступа, чтобы иметь возможность напрямую связаться с неменяемым Гением в будущем цикле.

— Зачем... зачем я вам понадобилась? — спросила Лен, направляя свою водяную винтовку на Тирано. Маньяк-динозавр поднял руки в знак капитуляции. — В чём смысл?

— Твой отец имплантировал в твои кровяные клетки чужеродный агент, на контакт с которым бурно реагируют подделки, — признался Тирано. — Поскольку агент в твоей крови предшествует химической стерилизации, синтез создаёт новое вещество, способное ей противостоять. Наши клиенты неизбежно... обратятся.

Вежливый способ сказать, что они превратятся в клонов Кровотока.

— Я обратился к руководству с просьбой тщательно изучить тебя и снизить риски обращения, но мистер Энрике постоянно накладывал вето на моё предложение, — пожаловался ученый. Курьер стал немного больше уважать Терновника.

— Тогда вот вопрос на миллион долларов, — сказал Райан, глядя на плавающего в своём аквариуме кровавого шоггота. — Как нам убить эту штуку?

Лен вздрогнула.

— Рири...

— Лен, твоего отца больше нет, — заявил Райан, махнув рукой в перчатке на Психа-в-банке. — Он даже больше не человек.

— Ты сказал... ты сказал, что можешь найти лекарство для Психов! — возразила девушка.

— Я думаю, мы сможем вылечить людей от их мутаций, а не превратить томатный сок в Номо Sapiens. — Райан смотрел, как оружие Лен дрожало в её трясущихся руках. — Я прямо сейчас читаю отчёты об анализах, и на данный момент он разделяет с людьми менее пятидесяти процентов своей ДНК. Бананы нам ближе, чем он.

Даже с учётом всего времени в мире, которое было у Райана, им нужен Геном с чудодейственной силой. Кроме того, курьер не собирался тратить столько времени на помощь этому неисправимому чудовищу. Он устроил налёт на эту лабораторию, чтобы подтвердить, что Кровоток выжил, но бугимен из его детства, похоже, давно исчез.

Райан отдал бы все свои деньги, чтобы увидеть реакцию Лен под её шлемом. Она замерла на мгновение, затем опустила и голову, и винтовку. Она не проронила ни слова, услышав слова своего друга. Возможно, она всегда знала, что всё закончится именно так, но отвергала это, пока перед её глазами не предстали факты.

Отец, которого она любила, давным-давно мёртв.

— Полагаю, лекарства от подделок у вас нет? — спросил Райан у Тирано.

— Конечно же есть, — заявил обратное безумный Гений, к большому удивлению курьера. — Ты считаешь нас преступно халатными?

— Ты из монстра напиток сделал! — резко ответил Райан. — Ты хуже Пепси!

— Но риски обращения и проблем со здоровьем близятся к нулю, если использовать только одну дозу!

— Именно поэтому я национализирую это место и конфискую всё здешнее имущество. Включая тебя.

— Ты не можешь национализировать чело...

— Я — президент Соединённых Штатов Америки, то есть, по сути, целого мира, — прервал его Райан. — Мы национализируем и тебя, и твоё лекарство. Как оно работает?

Ученый открыл было рот, чтобы продолжить спор, но Райан указал на свой нагрудный бластер. Ах, преимущества монополии на силу...

— Я разработал инъекционный нейтрализующий агент, который атакует клетки Кровотока и восстанавливает генетический код цели до состояния, предшествующего потреблению, — сказал доктор Чешуйчатый и признался: — В случае нарушения условий содержания в аквариум может быть введён более сильный вариант формулы. Он полностью уничтожает подделки.

— Но не Эликсиры Алхимика? — спросил Райан, и Гений покачал головой. В этом был смысл. Подделки, созданные из Кровотока, в конечном итоге оставались мутировавшими клетками Психа, в то время как настоящие Эликсиры были инопланетными сущностями за пределами традиционной биологии. — Если твоё лекарство действует только через инъекции, то что произойдёт, если все, кто использовал подделки, обратятся одновременно? Даже если ты уничтожишь первоисточник, субстанция внутри твоих клиентов никуда не денется.

— Риск массового обращения отсутствует, — пожал плечами Тирано, ища судьбу.

У этих парней не было вообще никакого плана. Преступная халатность Dynamis не поддавалась пониманию.

— Хорошо, в таком случае ты отдаёшь это лекарство и отправляешься с нами в Зону 51[1].

Динозавр прищурился.

— Зону 51?

— Базу Мехрона, если хочешь конкретики. — Райан выяснил местоположение других баз, и они всегда могут отступить в одну из них, чтобы создать лекарство для Психов. Он дал обещание За... Бьянке и сдержит его. — Мы можем сделать новые подделки, более безопасные, чем слизь в бутылках, которую вы здесь собираете. Эликсиры, соответствующие правилам безопасности для здоровья.

— База Мехрона? — Глаза Геня загорелись интересом. Он не мог устоять перед соблазном лаборатории, созданной Мехроном. — Знаешь что? Мой контракт запрещает мне работать на конкурентов, но, если ты меня похитишь, я не буду слишком сильно сопротивляться. Похищение ведь считается форс-мажором?

— В моём случае? Это Божий промысел[2]. — Райан защищал религиозную терпимость, но только в отношении своего культа. — Где твоя вакцина от Кровотока? Мы сделаем ему эвтаназию, когда будем уходить.

К большому удивлению Райана, Лен никак не отреагировала. Он ожидал, что она будет сопротивляться его решению, но открытие истины потрясло её до глубины души.

Райан загрузил данные по вакцине от Кровотока, чтобы использовать их в будущем цикле. Теперь им нужно придумать, как выбраться из здания — по возможности, вместе с Тирано. Зная о зашифрованной системе электронной почты и подтвердив, что Кровоток выжил, Райан всегда может в будущем связаться с учёным и оптимизировать рейд на «Лабораторию шестьдесят шесть».

Сенсоры его брони внезапно заметили резкое повышение температуры.

Нет...

— Коротышка, пригнись! — крикнул Райан, но подруга не слышала его. Она молча смотрела на аквариум, погружённая в свои мысли. — Коротышка!

Одна из стен комнаты расплавилась в багровой вспышке.

Взрыв, прогремевший из предыдущей комнаты, расчистил обломки, блокирующие путь наружу. Райан прикрыл шлем рукой, облако пыли заполнило лабораторию.

Альфонс Манада, живое воплощение ядерного пламени, вернулся. И он был не один. За ним следовал небольшой отряд людей в силовых доспехах, возглавляемый не кем иным, как его братом Терновником. Лозы и мох покрывали броню менеджера «Иль мильоре», как второй защитный слой, и он единственный был без огнестрельного оружия. Тем не менее, он не выглядел счастливым от того, что находится здесь, и с отвращением смотрел на аквариум.

— Ничего из этого не случилось бы, если бы вы с отцом тогда не солгали мне, — сказал Энрике, а его люди направили оружие на Лен и Райана. Курьер приготовился пробиваться к выходу. — Виверна была права. Так больше продолжаться не может.

— Всё в конце концов получится, вот увидишь, — ответил его брат, продолжая врать самому себе. — Что до отца... после этого он пропадёт из поля зрения, так или иначе.

Фоллаут направил руку на Райана и Лен, но не стал стрелять. Риск пробить аквариум был слишком велик.

— Все ваши люди мертвы, а вы окружены, — его голос сочился угрозой. — Сдавайтесь.

— Это вряд ли, — сказал Райан, подходя ближе к Лен, в то время как Тирано спрятался за своим компьютером. — У меня в рюкзаке всё ещё есть атомная бомба. Если хочешь большой грибной салат, ты его получишь.

— Я тебе не верю, — ответил Альфонс, считая это блефом. — Не понимаю, что тебе здесь было нужно, мутант, но у тебя ничего не вышло.

— Коротышка, прикрой меня, — сказал Райан. Он не мог драться с Фоллаутом лоб в лоб, но они могли обойти его, если правильно разыграют свои карты.

Но его подруга не ответила.

— Коротышка?

Лен направила свою водяную винтовку на аквариум и открыла огонь.

Струя жидкости под давлением ударила в стекло прежде, чем Райан успел остановить время. Частная охрана открыла огонь по Лен, а Энрике тщетно поднял руку, чтобы приказать им остановиться; лазеры застыли в воздухе, поэтому курьер повалил Лен на землю.

— Коротышка, какого хре... — Райан не смог закончить фразу, так как хорошенько рассмотрел

её шлем.

Он видел только густую чёрную кровь, извивающуюся за забралом.

Райан в ужасе взглянул на пленённого Кровотока, гнилые глаза чудовища уставились на его дочь со зловещей интенсивностью. Хотя существо больше не было разумным, близость к нему запустила процесс заражения внутри Коротышки, позволив ему овладеть ею. Оно, вероятно, взяло её под контроль с того момента, как она перестала отвечать.

Когда время снова пошло, несколько лазеров попали в защитный барьер аквариума, а Альфонс с гневным рёвом бросился вперёд. Забрало Лен взорвалось, из него вырвались кровавые щупальца, заставив Райана отпрыгнуть назад. Курьер мог только смотреть, как из скафандровой брони его подруги вытекает кровь, как вещество поглотило её изнутри. Что до аквариума...

Стекло треснуло, и из него хлынули кровавые слёзы.

Райан едва успел сделать несколько шагов, как щупальца Лен соединились со слизью, запертой в аквариуме. И Кровоток закричал.

Аквариум мощно взорвался, поскольку заключённый в нём монстр становился всё больше и сильнее. Чудовищная жижа отрастила клыкастые пасти, шипящие в сводящей с ума какофонии, блестящие голубые глаза размером с телевизор и пористые отверстия, выбрасывающие гейзеры из частиц Зелёного Потока. На всём, чего касались эти частицы, образовывался странный чужеродный мох, словно инфекция из другой реальности.

Райан захотел уметь стирать свою память по собственному желанию, видя, как броня Лен поглощается слизью, которую она когда-то называла отцом. Огр пожирал собственную дочь.

Терновник протянул свои лозы, чтобы увести Тирано в безопасное место, но было слишком поздно. Красная слизь утопила учёного, и Альфонсу пришлось использовать атомный взрыв, чтобы держать монстра на расстоянии. Слизь получила в лицо поток ядерного огня, но мгновенно регенерировала. Чудовищная форма Кровотока продолжала увеличиваться, заполняя комнату своей мерзкой плотью.

Поглотив Лен, монстр переключил своё внимание на Райана. В этих блестящих инопланетных глазах не было ни разума, ни признаков узнавания; только голод. Разум был испорчен до невозможности, и остался только инстинкт распространения.

Кровоток превратился в вирус.

Что ещё хуже, некоторые члены Частной охраны начали кричать, кровь вытекала из их брони и разбивала забрала. Подделки в их кровеносной системе начали обращаться, и Райан не знал,

насколько далеко распространялся этот эффект.

— Какой у него радиус действия? — пробормотал под нос Райан, и ему в голову пришла тревожная мысль.

Из разбрызгивателей в комнату полилось белое вещество, вероятно, вакцина Тирано. Но жидкость не подействовала на ставшего сильнее Кровотока, и мутировавший ужас превратился в кровавую приливную волну.

Райан заморозил время в ту же секунду, когда закончился период восстановления, и побежал так быстро, как только мог.

Альфонс Манада сформировал энергетический щит вокруг себя и своего брата, отражая как приливную волну крови, так и своих людей. Райан взглянул на Тирано, но тот уже утонул в жутком красном море.

Курьер сбежал через дыру в стене, оставив братьев Манада отбиваться. Райан не мог рисковать тем, что Кровоток пробьётся через его броню. Если монстру каким-то образом удастся захватить его и испортить точку сохранения...

Райану должен вернуться к Ливии, чтобы завершить передачу воспоминаний.

— Я должен вернуться, — прошептал он, добравшись до того, что осталось от фабрики клонирования. — Обрато в прошлое.

Крыша на фабрике рухнула, погребя помещение и мёртвых союзников Райана под тоннами обломков; правда, Альфонс Манада успешно проложил себе путь, расплавив их. Поскольку потолка больше не было, на пол падали капли кислотного дождя. Как только остановка времени перестала работать, Райан активировал свой реактивный ранец.

Мгновение спустя на фабрику хлынул поток крови, распространяясь по всему зданию. Райану удалось спастись, взмыв в небо над штаб-квартирой Dynamis. Если Кровоток мог генерировать массу из ниоткуда, значит, мутации усилили его оригинальные способности.

Но Райан не понимал, насколько, пока не увидел Новый Рим.

Город стал красным.

Куда бы Райан ни смотрел, люди мутировали, кровь хлестала сквозь кожу, превращая их в клонов Кровотока. Каждый поддельный Эликсир в Новом Риме вернулся к своей первоначальной природе. Геномы превращались в монстров и нападали на незаражённых, как бешенные псы. Райан наблюдал, как на земле один клон Кровотока стреляет кристаллизованными шипами в сотрудников Частной охраны. Все, кого шипы поцарапали,

присоединялись к орде зомби.

Повсюду распространялись пожары, и даже кислотный ливень не смог их залить. Гора Августа превратилась в огненную свечу, дым от которой заслонял небо на мили вокруг, да и Ржавый город выглядел не лучше.

— Его сила больше не имеет радиуса действия, — осознал Райан, его горло болело от фантомной боли первой петли. — Весь мир. Он распространится по всему миру. Он станет миром.

Это...

Это был кошмар.

— Хелен? — крикнул Райан. Кислотный ливень каким-то образом продолжал идти. — Хелен, ты где?

Он заметил её на земле. Кровавый монстр, меняющийся местами с каплями дождя, нападал на незаражённых, как ястреб на мышей. Кровоток не только заражал Геномов, но и продолжал использовать их силы.

Если он заразит Райана...

Если он заразит Райана, Кровоток получит доступ к путешествиям во времени.

— Ти? Алхимо? Мозготруп, ты здесь? — Райан в бешеной панике вызывал остальных членов своей команды, но в радиоэфире была тишина. — Кто-нибудь?

Но никто не ответил.

Райан думал, что будет переживать только за Ти, но молчание её отца... от этого у него на мгновение сжалось сердце.

Чёрт возьми, это был третий апокалипсис в Новом Риме с тех пор, как он здесь объявился, и самый худший!

— Ливия? — позвал Райан, меняя частоту. Здание под ним стало красным, когда постоянно растущий Кровоток разбил окно и стекал по стальным стенам, как водопад. Длинное щупальце тридцати метров длиной попыталось схватить курьера, но тот увернулся и полетел на юг города. — Ливия? Ливия!

Если Кровоток доберётся до неё раньше него...

Мягкий, обнадеживающий голос ответил на его мольбу:

«Райан».

Райан облегчённо вздохнул.

— Ливия, ты в порядке?

«Да, я... я в безопасном месте в Сорренто. — Она сделала короткую паузу, её дыхание в панике участилось. — Райан, что происходит? Мои видения... Я не могу поверить в то, что вижу. Снаружи идёт кровавый дождь».

Слава богу, его первая леди добралась до Шайенн[3].

— Забаррикадируйся и приготовься к переносу памяти. Я посылаю тебе данные, которые собрал. Запиши их и не трогай никого, кроме меня. И вообще ни к какой крови.

«Это Dynamis, да? — догадалась она, кашляя. — Неужели... неужели поздно что-нибудь сделать?»

— В этот раз слишком поздно, — резко ответил Райан, в ярости сжимая кулаки. — Но не в следующий.

Он мог поклясться, что она кивнула.

«Не умри по пути, — умоляла Ливия. — Я жду тебя».

Райан прервал связь, когда пересёкся в небе с другими летунами. Лео Живое Солнце и Покров в потрясённом молчании наблюдали за опустошением; последний, правда, создал облако парящих осколков стекла, увидев приближающегося президента.

— Перемирие! — крикнул Райан, скрестив руки. — Перемирие!

— Это всё из-за тебя! — зарычал Покров. — Это всё твоя ви...

Лео Харгрейв вышел из транса и поднял руку, чтобы остановить своего товарища. Он понимал, что в данный момент они не могут позволить себе драться. Даже против бравого суперзлодея.

— Твоя сестра... — спросил Солнышко у Райана, кислотный дождь при контакте с ним превращался в цветной пар. — Она мертва?

Райан отвернулся, его молчание само по себе было подтверждением.

— Я... — Лео Живое Солнце опустил взгляд в полном поражении. — Я извиняюсь за неё. И перед тобой, Матиас. Мы не смогли выполнить последнюю просьбу твоей матери.

— Мы не могли это остановить, — пробормотал под нос Покров, его голос срывался от печали и отчаяния.

— Вы знали, что это произойдёт? — спросил Райан, разочарованный в себе больше, чем в чём-либо ещё.

— Это было предсказано, поэтому мы... мы пытались уничтожить Кровотока, но... — Леонард с трудом подбирал слова. — Мы потерпели неудачу.

— Мы только отсрочили катастрофу, — сказал мистер «Вижу насквозь» и посмотрел на своего товарища. — Лео, ты должен это сделать.

— Если я высвобожу всю свою силу, все в городе сгорят, — предупредил Лео. Райан впервые слышал, чтобы он говорил так... так пораженчески. — Миллионы погибнут.

— И, если хоть одна птица улетит, весь мир умрёт следом. — Покров, смирившись, вздохнул. — Другого пути нет.

— Это затронуло весь мир, — сказал Райан. Хотя он скоро перезагрузится, он не думал, что Леонард хоть в одной из временных линий заслуживает того, чтобы эти смерти были на его совести. — У Dynamis есть Геномы за пределами Нового Рима, и они, вероятно, обратились. Это бесполезно.

— Но это задержит распространение вируса, — настаивал Покров. — Мы можем выиграть достаточно времени, чтобы защитить другие общины...

Над их головами раздался гром.

Багровая молния ударила в Покрова, сжигая его плоть в его же стеклянной броне. Молния образовала дыру в его груди, испарив органы и отправив вигиланта вниз, на пылающую улицу. Лео издал крик ужаса и удивления, а Райан посмотрел вверх на источник молнии.

— Харгрейвс. — Август спустился из облаков, облачённый в багровые молнии, как сияющий ангел, низвергнутый на землю. — Я должен был догадаться, что ты в этом замешан.

Одежды Молниеносного зада были изорваны в клочья, но сам он был невредим. В правой руке он держал верхнюю половину уничтоженного плюшевого кролика, его белый мех почернел от пепла.

Боги победили в Лепоримахии.

— Дурак! — Лео зарычал на своего заклятого врага, его пламя стало ослепительно ярким. — На карту поставлен весь мир!

— Единственный мир, в котором я хочу жить, — ответил Зевс-мафиози, подняв кулак, — это тот, где твоё солнце зашло.

Двигаясь так же быстро, как Райан в лучшие дни, военачальник ударил Лео кулаком в грудь, его пальцы прорвались сквозь пламя и нанесли удар по горящему ядру за ним. Живое Солнце рухнул на землю, превратив клонов Кровотока в пепел.

— Ты! — Райан зарычал в истинной ярости, когда Молниеносный Зевс зарядил молнию, чтобы поразить упавшего врага. Этот маньяк ставил свою личную вендетту превыше всего! — Ты, эгоистичная дешёвая статуя из слоновой кости, достал меня! Тебе конец, так или иначе!

Зевс-мафиози посмотрел на него с убийственным намерением, и Райан проклял свой язык.

Курьер рефлекторно остановил время как раз в тот момент, когда пародия на греческого бога обрушил в его сторону электрическую бурю. Хотя Пурпурный мир накрыл Новый Рим и поймал его в ловушку между двумя секундами, ни Август, ни его молния не замедлились. Неуязвимый мужчина совершенно игнорировал остановку времени.

Но Вулкан сделала лучшую броню, и Райан ожидал неожиданного.

Зевс-мафиози удивлённо моргнул, когда нагрудный бластер курьера поглотил багровую молнию. Оружие не обладало безграничным хранилищем энергии, но дало путешественнику во времени достаточно времени, чтобы нанести ответный удар.

Хотя он знал, что это бесполезно, Райан изо всех сил ударил Августа по лицу.

И это было приятно.

Его бронированный кулак врезал по щеке цвета слоновой кости, фиолетовые и чёрные частицы закружились вокруг его пальцев. Райан ожидал, что больше пострадает он сам, а не Зевс-дешёвка, тем более что это было похоже на удар по алмазной стене; но, к его удивлению, этот удар поразил тирана. Удар не причинил никакого вреда и казался не более эффективным, чем лёгкая пощёчина, но на мгновение электрический ореол вокруг него закоротило.

На краткий миг Райан увидел под благочестивым фасадом старика, чьи глаза расширились от шока, а кулак курьера всё ещё касался его щеки. Удивление во взгляде Молниеносного зада сменилось яростью и, если курьер не ошибся... оттенком страха.

— Я его почувствовал, — сказал Август.

Время снова пошло, и, пока Райан переваривал эти слова, Зевс-мафиози ударил в ответ.

Он бил сильнее Виверны, Огра Адама и всех, с кем Райану доводилось сражаться. Кулак пробил нагрудную защиту брони, разбил бластер под ним на куски и отбросил курьера назад. Путешественник во времени врезался в здание, вылетел с другой стороны и, едва сумев восстановить контроль над полётом, рухнул на землю.

Реактивный ранец уцелел, но броня была пробита. Теперь внутрь могла просочиться кровь. Даже сейчас он почувствовал, как капля кислотного дождя обжигает кожу под сталью.

Поэтому Райан сразу же сосредоточился на том, чтобы набрать высоту, и оглянулся.

К счастью для курьера, Харгрейвс вступил в рукопашную схватку с Августом, задерживая его. Солнышко превратился в ослепительную звезду, пылающую в небе, от его жара атмосфера вокруг него закипела. Тем не менее, Райан видел, как тень его неуязвимого врага пытается схватить ядро живого солнца; возможно, это было единственное слабое место Харгрейвса.

Пламя живого солнца сожгло одежды Августа, но не смогло расплавить его тело из слоновой кости. Лео мог задержать врага, но не победить его. В конце концов, супергерой либо отступит, либо погибнет.

И тогда Август отправится за Райаном.

Президент перенаправил всю оставшуюся энергию на реактивный ранец и оставил Новый Рим в пыли.

◇□◇□◇

Райану потребовался час, чтобы добраться до убежища Ливии.

Новый Рим к тому времени уже давно исчез во вспышке багрового света, его здания, его земля, его жители было сожжены. Стал ли Альфонс Манада ядерной бомбой или это Солнышко превратился в сверхновую, Райан никогда не узнает. Хотя к тому времени он находился в нескольких милях от города, курьер всё равно почувствовал ударную волну взрыва.

Ничего не поменялось.

Пролетая над лесом, курьер наблюдал, как деревья становятся красными, их листья превращаются в органы, а кора — в кристаллизованную кровь. Даже некоторые птицы превратились в тварей и преследовали Райана, чтобы заразить его; хотя они были слишком медленными, чтобы догнать его, это зрелище наполнило путешественника во времени ужасом.

Эта голубая планета скоро станет красной.

Ливия ждала его в Сорренто, к югу от Нового Рима. Она стояла на крыше того же здания, куда был эвакуирован Райан, когда Мета взорвала город. Курьер подумал, что принцесса Августы поступила глупо, выставив себя напоказ, но потом заметил кольцо пепла, окружающее здание. Десятки, если не сотни турелей образовывали неприступный периметр вокруг убежища, испаряя любого приближающегося клона Кровотока.

К счастью, система безопасности распознала его броню и пропустила.

— Напомни мне после перезагрузки прислать Вулкан шоколадные конфеты, — сказал Райан, приземлившись на крышу, прикрывая грудь одной рукой. Капли Кислотного дождя разъедали его грудь, кровь капала из трещин, оставленных Августом.

— Хотя её системы безопасности и не идеальны, никто не может отрицать их эффективность. — Встревоженный взгляд Ливии скользнул по его ране, и, хотя он предупредил её не трогать никакую кровь... её пальцы коснулись его стальной груди. — Кто это с тобой сделал?

— Твой отец, — ответил Райан, от чего Ливия прикусила нижнюю губу. — Даже когда мир сгорает, он больше всего на свете хочет отомстить.

— Понятно, — сказала она и нахмурилась. — А Лен? Остальные?

— Только я. — Райан устало вздохнул. — Снова.

И снова.

— Только мы. — Ливия смотрела на него с жалостью и состраданием. — Ты это пытался остановить? Или что-то другое? Я не могу представить, какое бремя лежит на твоих плечах. Это, должно быть, мучительно.

— Ещё есть время изменить этот кошмарный финал.

Теперь у Райана были данные, необходимые для его идеального забега. Все части головоломки Нового Рима.

Осталось собрать их в правильной последовательности.

— Да. Но в следующий раз... — Ливия решительно посмотрела на него. — В следующий раз ты не понесёшь этот крест в одиночку, Райан. Клянусь тебе.

Да. У Райана будут другие люди, которые помогут нести его ношу. Ливия, Лен, Алхимо и другие. Их воспоминания переживут эту перезагрузку, и он переправит их сознания через пространство и время.

Путешественник во времени открыл рюкзак брони Сатурна и достал металлический шлем. Он осторожно надел его на голову Ливии и подключил устройство к Хронорадио своего костюма.

— Будет больно? — спросила она.

— Только мне, но не волнуйся. Я бессмертен.

— Я никому не скажу, — ответила она с улыбкой. — В следующий раз мы найдём безболезненный способ. Я не позволю тебе умереть за наши ошибки.

Райан чуть не сказал ей, чтобы она не давала обещаний, которые не сможет выполнить, но, хотя этот цикл закончился мрачно, он также наполнил его сердце надеждой.

Следующий цикл будет отличаться от всех предыдущих. Курьер понятия не имел, останется ли его сила прежней, ведь теперь в его венах текла сила Чёрного мира. Эта перезагрузка была погружением в неизведанное.

Но на той стороне его будут ждать.

— Увидимся, — сказал Райан и активировал свою силу. Он остановил ход времени, его броня стала тёмно-пурпурной. Поток фиолетовых частиц окружил его и Ливию, словно наводнение, с редкими чёрными пятнами, плавающими среди них, как масло в воде.

Курьер заметил летящего в их сторону мужчину из слоновой кости — слишком поздно, чтобы что-то изменить.

Когда передача завершилась, и этот цикл распался в океане фиолетовых частиц, Райан вспомнил свой короткий бой с Августом. Он задавался вопросом, какое его желание исполнил Чёрный Абсолют, но теперь у него был ответ.

Как называется сила, способная убивать бессмертных?

Парадокс.

[1] Зона 51 — общепринятое название строго засекреченного объекта ВВС США в Неваде. Высокая секретность, окружающая базу, сделала её частым предметом теорий заговора и центральным компонентом фольклора неопознанных летающих объектов (НЛО)

[2] Здесь оставлен дословный перевод, но в юридическом смысле словосочетание «Act of God» означает обстоятельство непреодолимой силы, за которое никто не может нести ответственность (например, стихийное бедствие).

[3] В недрах горы Шайен, которая находится в Колорадо, располагается командный пункт Командования воздушно-космической обороны Северной Америки.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2620573>